

ДВОУГО- МЕККА

4'91

БиблиоТека

МАССОВЫЙ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ

4'91

В НОМЕРЕ:

СФЕРА КУЛЬТУРЫ РОССИИ. ОРИЕНТИРЫ

В. ЗАЙЦЕВ
Работая на пользу России 5

Б. ДУБИН
Литературная классика в идеологиях
культуры 7

Е. МУРАВЬЕВА
В гостях у Виктора Астафьева13

Б. ДАНИЛЕНКО
Запечатленная память православия ... 18

БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ

Н. КАРТАШОВ
Взаимодействие науки и практики23

ГРАНИ ПРОФЕССИИ

А. БОЧАРОВА
“Я ни о чем не жалею...”27

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Л. КАЗАЧЕНКОВА
Online в Туманном Альбионе30

МИР НАЧИНАЕТСЯ С ДЕТСТВА

В. ВОЛЬНОВА
Песня с книгой перекликаются37

СЛУЖБА МЕТОДИСТА

О. РАТНИКОВА
Приходите в ИНКО–Центр45

Г. ЗИГАНШИН
Что удобнее пользователю?51

ФОНД ЧТЕНИЯ ИМ. РУБАКИНА

С. ЯРОСЛАВЦЕВА
Живи долго, книга56

850 ЛЕТ МОСКВЕ

Д. БАКУН
О временах давно минувших
и теперешних60

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Э. МАКАН
Верный расчет... по–немецки,
или Судьба, которую мы выбираем ... 63

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ И ДОКУМЕНТАХ

Н. КУРОХТИНА
Составлена из собраний
путешественников74

СПЕЦИАЛЬНУЮ ВКЛАДКУ ИФЛА

№ 3/97(16) смотрите после с. 62

ЗАПЕЧАТЛЕННАЯ ПАМЯТЬ ПРАВОСЛАВИЯ

С директором Синодальной библиотеки Московского Патриархата протоиереем отцом Борисом ДАНИЛЕНКО корреспондент журнала встретился накануне Пасхи в солидном, старомодном особняке, среди икон, редких книг и стариной мебели. Синодальная библиотека расположена в Андреевском монастыре на Воробьевых горах. Спустившись к монастырю по металлической лестнице от ультрасовременного нового здания Президиума Российской академии наук, попадаешь в особый мир уединения и сосредоточенности. Здесь не слышно и почти не видно огромного города; покрытые лесом холмы, спокойная река, монументальность храмов, заставляют забыть о том, что в десяти минутах ходьбы — площадь Гагарина, станция метро, рынки и магазины. После краткой экскурсии по библиотеке гостеприимный хозяин предлагает начать беседу.

— Отец Борис! На мемориальной доске при входе в Ваш монастырь написано, что это — первое просветительское учреждение в России, основанное боярином Ф. Ртищевым в 1648 году. Какое просветительское учреждение имеется в виду?

— Дело в том, что в Москве до середины XVI века вообще не было исследовательских и учебных гуманитарных структур, академическое образование в России отсутствовало. В связи с этим возникали достаточно сложные проблемы. В Москве с начала книгопечатания был достаточно значительным спрос на новые

переводы текстов Священного Писания, святоотеческих и, конечно, богослужебных текстов. И к середине XVII в. на Москве осознали необходимость книжного знания, причем не на уровне обучения одного отдельно взятого толмача, а на уровне создания некоторой самовоспроизводящейся структуры — того, что принято называть школой.

— То есть уже недостаточно было приглашать ученых из Киево-Могилянской духовной академии?

— Как раз с Киево-Могилянской академией все и связано. Дело в том, что сложившаяся православная учебно-ученая среда уже существовала в Киеве. Боярин Федор Ртищев, который занимал высокое положение в государстве Московском и был близким человеком к царю, имел с Киевом хорошие контакты. Ему пришлось в голову связаться с Братским монастырем в Киеве, с тем, чтобы, в некотором смысле, сделать на дикое московское древо киевский культурный подвой. Удалось договориться о том, чтобы у киевлян в Москве появились определенные льготы в отношении сбора пожертвований на нужды храмов и монастырей, а за это киевские церковные власти направили группу монахов в Москву для занятий научной и учебной деятельностью. И первым местом в Москве, где такие ученые монахи — грамотные, по-европейски образованные, знающие латынь и греческий язык, — были собраны, явился наш монастырь.

— Он существовал и раньше?

— Да. Легендарное предание гласит, что церковь на этом месте появилась примерно тогда же, когда возникла Москва. Дело в

Отец
Борис
Даниленко

Вход в Андреевский монастырь на Воробьевых горах

Михаил, архиепископ Тамбовский

На стеллажах — мудрость веков

том, что моровые язвы, эпидемии, были типичны для того времени, и единственным средством их профилактики являлись общественные захоронения в братских могилах вдалеке от города. Как правило, они назывались “божьим домом”, — отсюда “Божедомка”. И вот, одно из первых общих христианских захоронений в Москве находилось на холмах у Воробьевых гор. Сюда свозились мертвые, засыпались землей, а затем, естественно, совершался обряд погребения. И, по всей видимости, тогда же тут появилась первая монашеская община. Место это называлось “Пленницы”. Дело в том, что по реке сплавливался лес, а на этом месте бревна связывались в поленицы и плотами шли дальше. Здесь же возник монастырь, который вначале именовался Преображенская пустынь.

— А когда он стал андреевским?

— В 1591 году случилось последнее нашествие татар на Москву. Крымский хан, пришедший с огромным войском, встал в селе Воробьево, а русские стояли на месте нынешнего Донского монастыря. То есть теперешний Андреевский монастырь был ровнехонько посерединке. И вдруг по непонятному с точки зрения военного человека поводу татары обратились в бегство. В русском войске была, как известно, икона Богородицы Донской, из-за чего на этом месте и был построен Донской монастырь. Говорят, что в сонном видении хану явилась Богородица и предостерегла его от попытки завоевать Москву. Все это произошло в день памяти святого Андрея Стратилата. Ну, а на Руси самый естественный способ увековечить то или иное событие — это построить храм в честь святого, в день памяти которого оно произошло. Здесь, в Пленницах, в Преображенской пустыни, был построен первый храм Андрея Стратилата. По новому календарю день его памяти 1 сентября, по старому — 19 августа. Андрей Стратилат — святой мученик IV в., пострадавший в последние гонения на христиан, военачальник (“стратилат” — “предводитель войска”), сириец по национальности. Его мучения были связаны с тем, что он сам стал христианином и

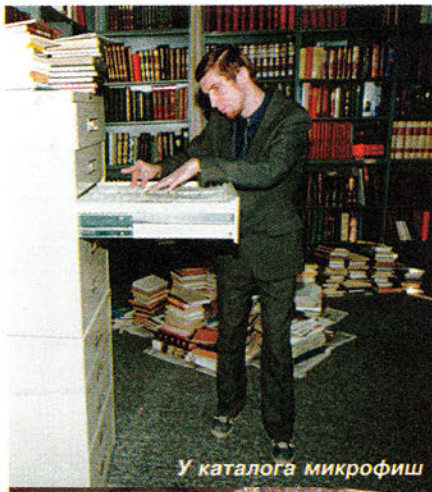
привлек к новой вере часть воинов, от него потребовали отречения, он отказался это сделать и принял мученическую смерть.

Уже в XVII в. на месте деревянного храма строится храм каменный. Его соорудили мастера с Украины и из Белоруссии, которых патриарх Никон собрал для строительства Нового Иерусалима. Среди них был прекрасный мастер Степан Полубес. Построенный под его руководством и сохранившийся до наших дней храм Андрея Стратилата — один из первых на Москве храмов с полихромным декором. Это многоцветье с тех пор привилось на Руси. В честь храма Андрея Стратилата монастырь стал именоваться Андреевским.

Он существовал достаточно скромно и тихо как раз до середины XVII в., когда Ртищев собрал здесь украинских образованных монахов. С этого момента в истории России монастырь играет совершенно исключительную роль. Андреевский монастырь и Учительское братство, которое здесь было образовано, явились фундаментом для создания Славяно-греко-латинской академии, основанной братьями Лихудами. Ученые монахи, пробыв тут около двух с половиной лет, перешли затем в Богоявленский монастырь, в Спасский монастырь и способствовали созданию первой академии, которая, как известно, дала впоследствии две ветви: Московскую духовную академию и Московский государственный университет. В этом смысле Андреевский монастырь является колыбелью гуманитарной науки в России.

Важно, что в период пребывания здесь Учительного братства, в нем трудились такие знаменитые монахи-просветители, как Епифаний (Славянецкий), Арсений (Сухановский), Феофилакт и другие. Считается, что первая печатная московская Библия 1663 года, с изображением на титульном листе плана Москвы, была подготовлена именно здесь.

Кстати сказать, до самого последнего времени в литературе мы находим указания на то, что 1648-й год — это время основа-

У каталога микрофиш

Конференц-зал библиотеки

Одна из редкостей
Синодальной
библиотеки

ния монастыря. На самом же деле можно спорить о том, когда возник монастырь, но то, что не в 1648 году — это точно. А в XVIII столетии он был упразднен, и в течение некоторого времени на уровне московских властей решался вопрос: «Не следует ли открыть здесь некое богоугодное заведение?»

— Я слышал, что его организовало Купеческое общество.

— Да, это было Московское купеческое общество — объединение купцов, имевших и добрые намерения, и соответствующие финансовые возможности. В начале XIX в. ими был подготовлен и предложен московскому генерал-губернатору Салтыкову проект создания богадельни на основе пришедшего в запустение Андреевского монастыря. Корпуса были построены на месте монастырских стен, и в этом богоугодном заведении содержались впоследствии престарелые люди различных сословий, из состава купечества, мещанства, духовенства, дворянства. Купеческое общество, как было записано в решении московских властей, должно было ведать домом призрения «до тех пор, пока сие богоугодное заведение будет существовать». Первый корпус был построен в 1805 году. Он, как видите, вписывает в себя надвратный храм Андрея Стратилата; впоследствии его называли «Слабым корпусом», потому что в нем находились самые престарелые и больные постояльцы; им было трудно добираться до церкви по улице.

— Но ведь и второй Ваш храм тоже вписан в здание...

— Да, каре корпусов развивалось и, наконец, замкнулось в

90-е годы XIX в. Именно тогда был построен дом, в котором находится сейчас читальный зал библиотеки и где сидим мы с вами. Большой же храм монастыря был одним из московских приходских храмов. Здесь в течение всего XIX столетия служила священническая «династия» Молчановых: отец Илларион, отец Иоанн и отец Николай. В монастыре свершалось много добрых дел. Помимо «окормления» паствы: прихожан и насельников богадельни, здесь занимались просвещением. Отец Николай, в частности, основал школу для детей разных возрастов. Он вообще был очень активным человеком. Когда у меня возникают проблемы, я часто смотрю на его портрет и мысленно стараюсь к нему обратиться за советом. Он — автор нескольких публикаций. Одна из них — брошюра, посвященная 250-летию Ртищевского Учительного братства и самому Андреевскому монастырю с очерком его истории. Отец Николай дожил до конца 20-х годов, но точная дата его смерти, к сожалению, неизвестна.

— До какого же времени существовала здесь богадельня?

— В 1918 году, когда советское правительство переехало из Петербурга в Москву, вместе с ним переехали многие государственные учреждения, в том числе — Печатный двор. Встал вопрос, где расселить рабочих. И было решено организовать в Андреевском монастыре гигантскую коммуналку.

Мне рассказывали очевидцы, как в 1918 году тут выгоняли на улицу стариков из дома престарелых. Для них это была тяжелейшая душевная травма, и некоторые здесь же умирали. Надвратный храм был закрыт в 1918 году; храм Воскресения в Пленницах — в 1924-м, а храм Иоанна Богослова — в 30-е годы. Так что духовная жизнь в монастыре прекратилась.

В 40-е — 50-е гг. состав жильцов стал меняться. После войны здесь появились новые люди, и, скажем, этот кабинет стал частью квартиры архитектора Захарова, преподавателя МАРХИ. Его сын, Сергей Анатольевич, очень помогает общине сейчас, является нашим прихожанином и даже подарил нам стол и кресло, которые принадлежали его отцу и находились здесь несколько десятилетий назад. Надо сказать, что для людей, которые вырос-

ли в Андреевском монастыре, это место — символ юности и овеяно своеобразной романтикой.

— **Но в последние годы здесь, кажется, находился Научно-исследовательский институт метрологии?**

— НИИ находился здесь с конца 60-х годов. Тогда же произошло и выселение жильцов. Была произведена реконструкция комплекса, в ходе которой были разрушены пристройки к храмам XIX в. Они, может быть не отвечали чьим-то эстетическим запросам, однако, в принципе кощунственно ломать сооружения, которые венчаются православным крестом. Тогда же был окончательно уничтожен монастырский некрополь. В храмах были сделаны перестройки в соответствии с нуждами Госстандарта СССР, а сейчас архитекторы ломают головы над тем, как их вернуть к первоначальному виду. Как вы знаете, есть такой принцип реставрации — “обратимость”. Согласно ему, любая реставрация произведения искусства должна производиться с учетом возможности “обратного хода”. Так вот здесь реставрация носила необратимый характер: выламывались деревянные перекрытия, на их месте устанавливались железобетонные конструкции, заливались бетоном, и удалить их теперь невозможно. Однако мы все-таки пытаемся что-то сделать в плане реконструкции.

— **А с какого времени начался новый период в истории Андреевского монастыря?**

— Он начался в августе 1992 года. 14 августа вышел Указ Патриарха Всея Руси Алексия II о переводе в Андреевский монастырь Синодальной библиотеки и о моем назначении настоятелем Патриаршего подворья в Андреевском монастыре. Мenee, чем через год, нам удалось открыть здесь храм и начать богослужение. При этом нашим первым богослужением был молебен “На вхождение в церковь, оскверненную от язык”. Божественные литургии в нашем Воскресенском храме совершаются с марта 1992 года. Самое главное, что вокруг храма и библиотеки уже образовалась община. Многим прихожанам близок и дорог именно этот храм, в духовном отношении им здесь уютнее, они ощущают себя пред очами Божиими. Наш устойчивый приход — это примерно 150 человек. Здесь работает воскресная школа, где учится около 30 детишек разного возраста. Второй год действует и общеобразовательная школа.

— **То есть библиотечная деятельность — только одна из функций подворья?**

— Библиотека — это главный интеллектуальный центр обители, так же как храм — ее духовный центр. Хотя нам очень тяжело в финансовом отношении, мы приводим в должный порядок наш фонд, занимаемся генеральным каталогом. Нормально работает читальный зал. У нас нет никаких ограничений в доступе ни по конфессиональному, ни по образовательному признаку. Библиотекой могут пользоваться все желающие.

В 1996 году мы провели большую конференцию на тему “Русские переводы Священного Писания”. Это был вполне академический и вместе с тем церковный разговор. Как известно, у нас весьма остро стоит проблема адекватных переводов Священного Писания на языки народов России. На многих языках эти тексты существуют, но иногда они далеко небезупречны с филологической точки зрения. Проблема эта — глобальная для Русской православной церкви, и потому Святейший Патриарх Алексий II с

особым вниманием относится к деятельности Института библейских переводов. Институт — внеконфессиональное учреждение, где работают представители ряда православных поместных церквей, католики, лютеране; находится он в Стокгольме. И у нас есть договоренность о том, что московский филиал института по благословению Патриарха будет размещен в Андреевском монастыре. Он займется переводами священных текстов на языки народов России и будет работать во взаимодействии с нами.

Естественно, мы пытаемся взаимодействовать и с государственными светскими библиотеками: учебными, юношескими и другими. В частности, мы помогаем им в комплектовании духовной литературой, причем — за наш собственный счет. На это удалось изыскать средства, и теперь мы обращаемся в государственные библиотеки, а также в библиотеки новооткрытых духовных заведений, и предлагаем: “Приезжайте в Москву и бесплатно получайте комплект примерно из 100 книг”.

— **Это некий постоянный комплект?**

— Да, мы сформировали его специально и хотим охватить 100 библиотек разных видов: разослали огромное количество писем, истратили несколько миллионов рублей только на почтовые расходы. Процентом 30 наших адресатов откликнулись, многие из них уже приехали и забрали книги. Остальные, видимо, просто не верят, что в наше время это возможно. Некоторые пишут в ответ: “А это правда?”, и мы вынуждены писать им: “Да, правда, все бесплатно”. Но люди ждут подвоха и спрашивают: “Может быть, литература нехорошая?” И мы вновь отвечаем: “Нет, литература очень хорошая”. (Отец Борис смеется).

— **Как я понял, в первую очередь Вы хотите охватить светские библиотеки?**

— В соответствии с нашей программой комплектования мы стремимся охватить как библиотеки светские, так и библиотеки учебных заведений Русской Православной церкви. Мы прекрасно понимаем, что на местах нет денег. Поэтому стараемся сами изыскать их, чтобы закупить книги. Но получается, что даже когда это сделано, не так уж просто распределить готовые комплекты. Не все еще принимаю продуктивность сотрудничества с нами.

— **Известно, что Вы в свою очередь получили из Российской государственной библиотеки часть литературы, некогда принадлежавшей православной церкви. Скажите, а какие-либо другие библиотеки осуществляют такой возврат?**

— В нашем фонде большая часть книг, некогда принадлежавших церкви, получена из Петербурга, из библиотеки Музея истории религии и атеизма. Директор музея Кучинский активно помогает церкви. В частности, несколько лет назад мы получили от него значительное количество дублетов. Эти издания некогда принадлежали русским провинциальным семинариям, и для нас они очень значимы.

Что же касается РГБ, то имела место разовая передача книг Русской православной церкви в количестве около двухсот, достаточно ценных. В основном, это были книги церковной печати; некоторые — XVII и XVIII вв., большинство — XIX и начала XX вв. Они были возвращены тем церковным учреждениям, которым когда-то принадлежали. Лишь несколько книг было передано нам, в Синодальную библиотеку. В частности, мы получили за-

мечательный комплект Служебных Миней 40-х годов XVIII столетия. Но к великому сожалению, у нас нет постоянных контактов с государственными библиотеками в плане комплектования фонда.

— Отец Борис! Насколько я помню, Ваша библиотека официально существует с 1985 года. До 1991 года она находилась в Свято-Даниловском монастыре?

— Да, именно там. Но строго говоря, официально библиотека существует с 1 сентября 1987 года. В 1985 году встал вопрос о создании такой библиотеки после кончины архиепископа Тамбовского Михаила.

— Вы не могли бы рассказать об этом подробнее?

— Владыка Михаил (Чуб) был одним из видных православных иерархов и человеком необычайно образованным. Он блестяще владел основными европейскими языками, читал практически на всех прочих европейских языках, о чем свидетельствует его исследование о трудах византийского богослова святого Мефодия Патарского, обобщавшего некогда институт монашества.

Владыка был человеком необычайно добрым, интеллигентным и мягким, но когда речь шла о вопросах принципиальных, он проявлял неслыханную твердость. В частности, в 60-е годы многие его конфликты с властями были связаны с тем, что он отказывался содействовать закрытию храмов. И его перемещали: из Вологды в Астрахань, из Ставрополя в Тамбов. Он сменил в своей жизни 13 епископских кафедр. К своим жизненным коллизиям он, как настоящий христианин, относился с улыбкой; говорил о своем старом коте, путешествовавшем с ним по всем епархиям: "Вот верный друг архиерея. Он ни разу меня не предал!"

После своей кончины владыка Михаил не оставил никаких богатств кроме великолепной библиотеки. Известно, что если человек не имеет наследников, то его имущество является выморочным и отходит государству. Поэтому после смерти архиепископа Михаила тамбовские светские власти заявили, что его книги должны быть проданы, чтобы деньги поступили в областной бюджет. В ответ на возражения сотрудников епархии было сказано: "Нам известно, что эта библиотека очень дорого стоит. Епископ сам сообщил нашему фининспектору, что его книги бесценны". Вот так курьезно, по-фининспекторски буквально, был истолкована фраза владыки. К слову говоря, по действовавшему тогда законодательству его библиотека не могла быть продана через государственную торговую сеть, так как состояла из книг религиозного содержания.

В то время Управляющим делами Патриархии был Митрополит Таллинский и Эстонский Алексей, нынешний Патриарх. К нему и обратились сотрудники Патриархии отец Иоанн (Экономцев) и я с просьбой способствовать сохранению библиотеки архиепископа Михаила в руках православной церкви. Святейший проявил особое внимание к этому делу и добился того, что библиотека, несмотря на все препоны, была переведена в Москву и доставлена в Патриархию. И нынешняя Синодальная библиотека, возникшая на фундаменте собрания архиепископа Михаила, — самая лучшая память о нем. Его собрание хранится у нас компактно, как целостная коллекция.

— Вошли ли в состав вашего фонда еще какие-либо крупные собрания?

— Да, собрания ряда иерархов, и в том числе — владыки Антония, Митрополита Ленинградского и Новгородского. Он завещал нам свою библиотеку, когда мы еще размещались в Свято-Даниловском монастыре. Иногда к нам случайным образом попадали другие ценные материалы, например, книги и рукописи выдающегося богослова Н. Глубоковского, которые были просто спасены из огня. Мы очень гордимся тем, что приобрели Библию 1663 года. У нас есть книга, переплетенная лично святым Феофаном Затворником. Вообще, до переезда сюда мы несли таких строительно-хозяйственных расходов и имели возможность покупать редкие книги.

— То есть денег на комплектование у Вас сейчас немного?

— Их фактически нет. Мы комплектуемся современной литературой за счет наших дарителей, кроме того очень серьезно нам помогает Российская книжная палата. Получая обязательный экземпляр, она уже несколько лет передает нам религиозную литературу.

— Сколько у Вас сотрудников и сколь велик Ваш фонд?

— На подворье работает около 20 человек, половина из них — в библиотеке. У нас порядка 65 тысяч единиц хранения. Сюда входят книги, ксерокопии, микрофиши. Мы располагаем большой коллекцией микрофиш, периодических церковных изданий; это — блестящий подарок библиотеке к 1000-летию крещения Руси. Его инициатором был директор Библиотеки конгресса США Джордж Биллингтон. Вы видите на этих полках собрание творений святых отцов на греческом и латинском языках — замечательный дар кардинала Парижского Ж. Люстоже. Это собрание — "Сурс кретьен" — одна из главных существующих в мире патологических серий, исключительная редкость для московских библиотек. Большую помощь нам оказывает университет города Бергамо в Италии. Профессор университета Нина Кауччишвили — наш большой друг; благодаря ее стараниям мы получаем много церковно-исторических книг из Италии и Франции.

Сейчас мы установили тесные отношения с Ассоциацией богословских библиотек. В сентябре в Венгрии у нас была принципиально важная встреча, на которой обсуждались вопросы взаимодействия библиотек стран Восточной Европы с названной ассоциацией.

— Ваша библиотека входит в состав ИФЛА?

— Мы члены ИФЛА, но финансовое положение не дает нам возможности активно участвовать в ее мероприятиях. Я был на сессии в Стамбуле, и там было очень интересно, однако, пока наше финансовое состояние непрочно, приходится делать выбор — решать, что для нас важнее. И сейчас мы активизируем связи со специальной богословской библиотечной ассоциацией.

— Ваша прекрасная библиотека воспринимается как островок стабильности в бурном современном житейском море. Она необходима отечественной культуре. Журнал "Библиотека" желает Вам успешного решения стоящих перед Вами проблем.

— Спасибо. Передайте самые добрые пожелания своим читателям — нашим коллегам.

Беседу провел О.БОРОДИН